

Фу Юйсю был так зол, что весь дрожал и какое-то время не мог ничего сказать. Сун Фэнван сказала, что это уже слишком. Его дедушка ненавидел, когда члены семьи господствовали над другими, используя власть семьи. Если об этом станет известно, дед содрал с него кожу живьем.

Цзян Фэнъя встал. «Фэнван, если бы ты не довел Старшего до предела, он бы не стал говорить, не подумав. Не могли бы мы все просто сесть и прояснить этот вопрос? Если вам что-то нужно, вы можете просто сказать нам. Не надо быть таким острым на язык и злым».

Сун Фэнван положил зонт на полку сбоку, издав хрустящий звук.

— Я говорю с ним о личных делах наших семей. Ты имеешь право вмешиваться? Кто ты такой, по-твоему? Она подняла глаза и легко улыбнулась.

Лицо Цзян Фэнъя побледнело, а глаза мгновенно покраснели.

Увидев, что над его девушкой издеваются, Фу Юйсю забеспокоился и разозлился. Но он ничего не мог поделать с Сун Фэнвань.

«Фу Юйсю, ты не пришел, потому что хотел искренне извиниться передо мной. Вместо этого на тебя, вероятно, оказал давление Третий мастер Фу». Сун Фэнван не был глуп.

«Чтобы кто-то с его статусом был таким внимательным, нежным и любезным, вы действительно не можете сравниться с ним...»

Фу Юйсю почувствовал, что он, должно быть, что-то слышит. Были ли эти слова использованы для описания его третьего дяди?

Все в столице знали, что, хотя Третий Мастер Фу выглядел добрым снаружи, он был безжалостен внутри.

«Третий мастер Фу еще не покинул Юньчэн. Если вы хотите, чтобы я рассказал ему об этом, вы можете продолжать приставать ко мне».

"Сун Фэнван!" Фу Юйсю был так зол, что тяжело дышал.

— Ты не собираешься отмазываться? Лицо Сун Фэнвань было невыразительным, а ее слова были острыми, как шипы.

«Хорошо. Просто подожди», — сказала Фу Юйсю. Фу Чен все равно скоро уйдет. Он разберется с этой девушкой завтра.

Затем он потянул Цзян Фэнъя за руку и вышел. Толкнув дверь ателье, он слегка наклонил голову и увидел группу людей, стоящих снаружи. Он сразу испугался до смерти.

«Третий дядя». Фу Юйсю не смел дышать.

Холодный ветер сопровождал осенний дождь и пробирал до костей.

«Я никогда не знал, что ты так своевольничаешь на публике». Фу Чен улыбался, но его глаза были холоднее осеннего дождя. «Я хотел, чтобы ты извинился, но вместо этого ты угрожаешь ей? Фу Юйсю, кто придал тебе смелости?»

«Это не так, Третий дядя. Послушай, я объясню...» На лице Фу Юйсю не было и следа крови.

«Почему ты все еще стоишь здесь? Ты недостаточно опозорился?» Голос Фу Чена был очень холодным.

Фу Юйсю знал, что разозлил Фу Чена. «Третий дядя, тогда я пойду первым». Он поспешно схватил Цзян Фэнъя и ушел, опасаясь, что Фу Чэннь сделает что-нибудь еще.

— Третий Мастер? Человек рядом с Фу Ченом был сбит с толку.

Хотя у Фу Чена был странный характер, они давно следили за ним и были хорошо знакомы с его характером.

Он всегда был мстительным человеком. Если бы у него были какие-то претензии, он обязательно разрешил бы их на месте и никогда не ждал бы до следующего дня. На этот раз молодой мастер Юйсю явно спровоцировал его, так почему же он так легко отпустил его? Это не соответствовало его обычному характеру.

Сун Фэнван услышал разговор снаружи и вышел из мастерской. Она не удивилась, увидев Фу Чена, и просто послушно позвала: «Третий мастер».

Думая о том, как высокомерно и деспотично она выглядела, когда только что столкнулась с этими двумя людьми, она опустила голову и вообще не осмелилась взглянуть на Фу Чена. Так стыдно.

"Ты обедал?" Голос Фу Чена стал мягче, смешавшись с дождем. Она только что была так остра на язык. Почему она теперь такая послушная?

"Еще нет." Сун Фэн бросился в ателье после школы. Обычно она покупала что-нибудь поесть в уличном ларьке.

«Садись в машину. Я отвезу тебя на ужин».

«У меня много дел сегодня вечером. Может, поедим где-нибудь поблизости? Самое время угостить вас».

У Фу Чена была такая мощная аура, что было очень тяжело находиться рядом с ним. То же самое было, когда они были в машине ранее. Сун Фэнвань чувствовала, что вот-вот задохнется, и подумала, что будет безопаснее в знакомом ей месте.

«Рядом есть лапшичная, неплохая, но маленькая». Сун Фэнван тщательно обдумала свои слова, опасаясь, что Фу Чен не пойдет в такой маленький ресторан.

"Поехали."

Ресторан лапши находился всего в трех магазинах от ателье, и им потребовалось всего два шага, чтобы добраться туда. Поскольку шел дождь, был только один столик для гостей. Когда они увидели, как они вошли, они не могли не бросить на них еще несколько взглядов.

— Давно тебя не видел. Ты все еще хочешь лапшу с говядиной без кориандра? Женщине-боссу было за тридцать, и она была полна энтузиазма, когда увидела Сон Фэнвань. Ее взгляд остановился на Фу Чене позади нее, и ее глаза тут же загорелись.

Она никогда не видела такого красивого мужчину.

Сун Фэнван с улыбкой ответил боссу, а затем нашел место у окна. «Третий мастер, что вы хотите поесть?»

«Посоветуйте мне что-нибудь». Фу Чен не был таким привередливым и сел прямо напротив нее.

«Хочешь зеленый лук и кориандр?» Сун Фэнван посмотрел на меню на стене.

"Хорошо."

Сун Фэнван повысила голос. «Босс, одну миску вегетарианской лапши с добавлением овощей».

"Одну минутку. Сейчас поднимусь". Хозяин радостно вошел на кухню.

Сун Фэнван вытерла салфеткой стол перед собой, выглядя исключительно внимательным.

«Ты заказал мне тарелку вегетарианской лапши?» Фу Чен посмотрел на нее снизу вверх, его взгляд был простым и прямым. «Если у тебя нет денег, я угощу тебя этой едой».

Он никогда не видел такой скупой девушки. Она заказала себе мясо, а ему принесла самую дешевую вегетарианскую лапшу.

«Разве вы не верите в буддизм? Перед смертью мой дедушка по материнской линии тоже верил в буддизм и всегда был вегетарианцем». Сун Фэнван почувствовала, что это уже очень впечатляет, что она может думать об этом.

По словам ее матери, ее дедушка начал верить в буддизм после смерти бабушки. Он посвятил себя буддизму и каждый день жил как вегетарианец, имея чистое сердце и ум, свободный от желаний. Поэтому она, естественно, думала, что Фу Чен такой же.

Все знали, что Фу Чен был буддистом и даже финансировал строительство буддийских храмов. Он должен был быть набожным буддистом. Если бы она угостила его каким-нибудь мясом, она боялась, что разозлит его.

«Кто вам сказал, что люди, верящие в буддизм, могут быть только вегетарианцами?» Фу Чен поднял брови. У этой девушки было огромное непонимание людей, верящих в буддизм.

«Я...» Пальцы Сун Фэнваня, вытирающие стол, остановились. Был ли я неправ?

«Я буддист, но не монах.

«Я не воздерживаюсь от мяса и рыбы. Я могу есть мясо и...

«Будда должна быть помещена в сердце. Дело не в том, есть мясо или нет».

Сун Фэнван задохнулась и вдруг почувствовала, что она слишком вульгарна.

«Вот твоя лапша». Босс уже подал лапшу.

Сун Фэнван посмотрела на огромную миску с говяжьей лапшой перед ней, а затем на тарелку Фу Чена с прозрачной суповой лапшой, на которой плавало всего несколько овощных листьев. Ей сразу стало неловко. Она угостила его едой, но позволила ему съесть это?

Неудивительно, что Фу Чен сказал, что вместо этого будет лечить их. Он, должно быть,

подумал, что она очень скупа.

«Третий мастер...» сказала она неуверенно, «можно попросить босса добавить вам немного мяса?»

"Нет нужды." Фу Чен уже взял свои палочки для еды.

Белая лапша сочеталась с несколькими нитями зеленых овощей. Суп был прозрачным без масла и был исключительно освежающим. Но по сравнению с большими кусками говядины в тарелке Сун Фэнваня она неизбежно выглядела убогой.

Сун Фэнван опустила голову и была расстроена собой. "Почему бы мне не угостить тебя чем-нибудь другим в следующий раз?"

Фу Чен сухо согласился, а затем внезапно сказал: «Кстати...»

Сун Фэнван думала, что у него есть для нее какие-то инструкции. Она бессознательно подняла глаза, и их взгляды встретились.

Он сказал спокойным тоном: «Я не тот, кто является настоящим монахом в монастыре. Я могу влюбиться и жениться. Я нормальный человек».

По какой-то причине Сун Фэнван почувствовала, как горит ее лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/62307/1862121>